

*С. Н. Гаврюшкин,
управляющий партнер
юридической компании «Гаврюшкин и партнеры»,
медиатор, депутат Собрания депутатов
Миасского городского округа Челябинской области
(Челябинская обл., г. Миасс, info@patent-law.ru)*

Регистрация аббревиатур в качестве товарных знаков: особенности судебной практики

После вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации средства индивидуализации как конкурентному преимуществу для продукции производители стали уделять особое внимание. Наиболее распространенным средством индивидуализации юридического лица является товарный знак. Причем производители придумывают все более ассоциативные и легко запоминающиеся потребителям обозначения. В данной статье автор предпринимает попытку на практических примерах раскрыть возможности регистрации аббревиатуры в качестве товарного знака, приводит примеры из судебной практики и приходит к выводу о том, что возможность судебной защиты таких товарных знаков от посягательств конкурентов во многом зависит от их различительной способности.

Ключевые слова: товарный знак, различительная способность, аббревиатура, алфавит, Суд по интеллектуальным правам, Роспатент, бренд, преюдициальный факт, внесудебный порядок.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, аббревиатура — существительное, образованное из усеченных отрезков слов (например, исполком, комсомол), из таких же отрезков в сочетании с целым словом (например, роддом, запчасти), а также из начальных звуков слов или названий их начальных букв (например, вуз, АТС, МХАТ, ЦК, ВДНХ), сложносокращенное слово [4].

В современной интернет-энциклопедии «Википедия» дано следующее понятие: аббревиатура (итал. *abbreviatura* от лат. *brevis* «краткий») — слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него. Соответственно аббревиатура — это сокращенное словесное обозначение [1].

Во многих исследованиях процессов аббревиации сокращение определяется как специфическое средство словообразования, служащее для создания структурно-семантических и стилистических вариантов слов. Несмотря на то что аббревиация не всегда упоминается в ряду продуктивных способов словообразования даже в европейских языках, в то же время не отрицается и сам факт ее наличия и распространения в языке. В процессе сокращения образуются полноправные коммуникативные единицы со всеми качествами слов [3].

По общему правилу, предусмотренному в ст. 1482 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании. Соответственно, законом не предусмотрено прямого запрета на регистрацию в качестве товарных знаков аббревиатур. Однако на практике с регистрацией таких товарных знаков есть сложности. Ввиду того, что теоретических источников в данной области немного, следует разобраться в этом вопросе с практической стороны.

Итак, ст. 1482 ГК РФ предусматривает общие положения о том, каким должен быть товарный знак как средство индивидуализации того или иного предприятия. Главной характеристикой товарного знака является его различительная способность, которая может выражаться оригинальными средствами. Например, это может быть необычное графическое исполнение, особенное цветовое сочетание и пр.

Статья 1483 ГК РФ предусматривает основания для отказа в регистрации товарного знака, а именно: не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;

- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Тут же в п. 1.1 законодатель делает оговорку: положения п. 1 указанной статьи не применяются в отношении обозначений, которые:

- 1) приобрели различительную способность в результате их использования;
- 2) состоят только из элементов, указанных в подп. 1–4 п. 1 ст. 1483 ГК РФ и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Как отмечалось выше, прямого запрета на регистрацию аббревиатур в качестве товарных знаков нет: все зависит от того, в отношении каких видов деятельности регистрируется знак и каким образом он связан с аббревиатурой. Например, в подп. 2 п. 1 ст. 1231.1 ГК РФ предусмотрен прямой отказ в предоставлении правовой охраны средству индивидуализации объекта, включающему, воспроизводящему или имитирующему официальные символы, наименования и отличительные знаки либо их узнаваемые части: сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций, их флаги, гербы, другие символы и знаки.

В качестве примеров целесообразно рассмотреть три случая регистрации товарных знаков с аббревиатурой «СССР».

Первым рассмотрим решение № 2018В09827 Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее — Роспатент) от 27.03.2019 на поступившее возражение от 06.11.2018 на решение Роспатента от 13.07.2018 об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2017710180¹.

Роспатент отказал в регистрации товарному знаку «Тайны СССР» в отношении 16-го класса МКТУ (брошюры; буклеты; бюллетени информационные; газеты; журналы; издания печатные; картинки; конверты; периодика; продукция печатная) ввиду того, что заявленное обозначение противоречит общественным интересам и способно ввести потребителя в заблуждение относительно качества товаров, так как в его состав входит аббревиатура «СССР», образованная от названия бывшего государства, правопреемником которого является Российская Федерация. В возражении на решение Роспатента было указано,

¹ Решение Роспатента от 27.03.2019 по заявке № 2017710180, принятое по результатам рассмотрения на заседании коллегии Палаты по патентным спорам 28.01.2019 возражения от 06.11.2018, поданного ООО «ИД «Пресс-Курьер» на решение об отказе в государственной регистрации товарного знака (знака обслуживания) «Тайны СССР».

что приведенное выше толкование словосочетания «Тайны СССР» позволяет с уверенностью говорить о том, что заявленное обозначение само по себе не содержит сведений, способных ввести в заблуждение, поскольку носит фантазийный характер в отношении характеристик/сущности товаров. Учитывая все обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для удовлетворения возражения, поступившего 06.11.2018, тем самым решение Роспатента от 13.07.2018 об отказе в регистрации было отменено, а товарный знак по заявке № 2017710180 зарегистрирован.

Интересно, что Е. А. Свиридова в статье, опубликованной в журнале «Образование и право», приводит противоположное решение Роспатента. Автор считает, что, согласно практике, противоречащим общественным интересам является обозначение, в составе которого используется название государства. Данный вывод был сделан в связи с тем, что такое обозначение дает необоснованные преимущества перед товарными знаками конкурентов. Было приведено в пример дело в отношении обозначения «СССР», расшифровывающегося как «Самая сладкая сгущенка России», которому было отказано в регистрации в качестве товарного знака, поскольку аббревиатура СССР способна вызвать ассоциации с названием бывшего государства — Союза Советских Социалистических Республик, особенно в совокупности с изобразительными элементами, стилистически похожими на герб СССР. В данном деле Роспатент отметил необходимость при применении подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ учитывать указанные в статье основания для отказа в регистрации товарного знака по отдельности. Таким образом, обозначение может быть признано противоречащим и только общественным интересам, и в совокупности общественным интересам, принципам гуманности и морали [6].

Третий случай из практики — когда заявленное на регистрацию обозначение содержит не только аббревиатуру, но и ее расшифровку. Это позволяет зарегистрировать в качестве товарного знака также известные аббревиатуры публично-правовых образований и государственных органов. Так, например, 04.03.2014 было зарегистрировано словесное обозначение «СССР» в качестве товарного знака по свидетельству № 507828 в отношении классов 01, 19, 39 МКТУ, раскрываемое как «Сухие строительные смеси Рязани».

Анализируя в совокупности приведенную выше практику, следует подробнее остановиться на том, что же такое «различительная способность» и каковы ее критерии.

На самом деле каких-либо отличительных критериев или условий в этом отношении законодательством не установлено. Однако в п. 34 приказа Министерства экономического развития РФ от 20.07.2015 № 482 отмечено, какие именно обозначения не обладают различительной способностью:

- 1) простые геометрические фигуры, линии, числа;
- 2) отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово;
- 3) общепринятые наименования;
- 4) реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров;
- 5) сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей.

При этом устанавливается, в частности, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

В российской судебной практике распространены случаи отказа в регистрации (признании регистрации недействительной) обозначений, представляющих собой сочетание нескольких букв. Так, например, Суд по интеллектуальным правам поддержал вывод Роспатента о невозможности регистрации в качестве товарного знака обозначения GQ в отношении товаров 32-го класса МКТУ как не имеющего характерного графического исполнения и словесного характера¹. В другом деле не обладающим различительной способностью было признано обозначение LFT² [2].

При этом нельзя не отметить, что товарные знаки, состоящие из различных аббревиатур (например, ГУМ, МТС), встречаются часто. Подобные бренды являются достаточно лаконичными и звучными. Они быстро запоминаются потребителями. Вместо того чтобы тратить время и средства на разработку принципиально нового названия, пред-

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 08.04.2014 по делу № СИП-402/2013.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 31.03.2014 по делу № СИП-391/2013.

приниматели соединяют первые буквы слов фирменного наименования или коммерческого обозначения и получают оригинальный символ.

Возникает вопрос: могут ли компании в таком случае преодолеть возможные возражения Роспатента, связанные с тем, что соответствующие обозначения представляют собой набор букв и потому не обладают различительной способностью? Если вернуться к примерам, связанным с аббревиатурой «СССР», проанализированным ранее, то можно смело ответить утвердительно. Для этого каждый потенциальный обладатель прав на товарный знак при использовании в нем аббревиатуры должен ответить на ряд вопросов, схожих с теми, ответы на которые ложатся в основу решения при проведении нейминговой экспертизы.

Далее рассмотрим, какими именно должны быть эти вопросы.

В книге «Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие», написанной известными российскими учеными — специалистами в различных областях судебной экспертизы, рассмотрены теоретические и практические аспекты судебно-экспертной деятельности в гражданском и арбитражном процессах. В данной работе подробно рассмотрена судебная нейминговая экспертиза. Эта экспертиза — процессуально регламентированное лингвистическое исследование наименования (нейма) как речевого продукта, завершающееся формулированием заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний. Авторы указывают, что часто в качестве словесных обозначений товарных знаков и фирменных наименований используются искусственно созданные слова, аббревиатуры (сокращенные слова) и буквенные комплексы, не имеющие лексического значения. Для целей проведения указанной экспертизы ученые выделяют следующие вопросы, ответы на которые ложатся в основу решения, а именно:

- является ли словесное обозначение X словом?
- обладает ли словесное обозначение X лексическим значением?
- по какой словообразовательной модели создано искусственное слово X?
- можно ли утверждать, что слово X образовано в целях закрепления наименования за конкретным лицом (предприятием, организацией)?
- является ли слово X общеупотребительным [5]?

Далее автор хотел бы остановиться на двух интересных делах, которые были связаны с защитой интересов ответчика от взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Истец ООО «ЭСБ-Технологии» обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к ИП Звереву А. А. с требованием прекратить незаконное использование товарного знака по свидетельству РФ № 415542 «ПЛЭН» в отношении 11, 37, и 42-го классов МКТУ и о взыскании компенсации в размере 500 000 рублей. Согласно материалам дела № А60-763/2019, истцу стало известно о незаконном использовании ИП Зверевым А. А. товарного знака «ПЛЭН» на интернет-сайте www.tmelekt.ru, на котором потребителям предлагают пленочные электронагреватели под различными товарными знаками.

По мнению истца, ответчик, реализуя товар компании-конкурента через интернет-сайт, действует недобросовестно, используя в контексте сайта словосочетания и выражения с товарным знаком «ПЛЭН», являющиеся ключевыми словами в интернет-поиске. Решением Арбитражного суда Свердловской области от 17.05.2019¹ иск был удовлетворен в полном объеме. Суд первой инстанции отклонил доводы ответчика о том, что ПЛЭН является аббревиатурой и дословно означает «пленочный лучистый электронагреватель», сославшись на отсутствие доказательств.

Не согласившись с таким решением, ответчик подал апелляционную жалобу. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2019², указанное решение было отменено в полном объеме. Суд второй инстанции указал, что, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее — Постановление № 10) с учетом п. 1 ст. 1477 и ст. 1484 ГК РФ, использованием товарного знака признается его использование для целей индивидуализации товаров, юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. В связи с этим употребление слов (в том числе имен нарицательных), зарегистрированных в качестве словесных товарных знаков, не является использованием товарного знака, если оно осуществляется в общепотребительном значении не для целей индивидуализации конкретного товара, работы или услуги (в том числе способами, перечисленными в п. 2 ст. 1484 ГК РФ), например, в письменных публикациях или устной речи.

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17.05.2019 по делу №А60-763/2019.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2019 по делу № А60-763/2019.

Для указанного выше дела важную роль сыграло рассмотренное ранее дело № А76-5821/2015 по заявлению ООО «ПСО-Эволюшн» о признании недействительными решения и предписания Челябинского УФАС России от 05.02.2015 по делу № 12-2014. Его суть заключается в том, что ООО «ЭСБ-Технологии» обратилось в антимонопольную службу с заявлением о привлечении ООО «ПСО-Эволюшн» к ответственности за размещение на интернет-сайте информации о том, что оборудование для отопления «ЗЕБРА» является более современным по сравнению с «ПЛЭН» — нагреватели «ЗЕБРА» в отличие от оборудования «ПЛЭН» обладают такими характеристиками, которые позволяют использовать их во влажных помещениях. Заявитель полагал, что данная информация указывает на преимущества производимого ООО «ПСО-Эволюшн» товара «ЗЕБРА» перед товаром под знаком «ПЛЭН», производимого обществом «ЭСБ-Технологии», а значит, это является недобросовестными конкурентными действиями.

Челябинское УФАС встало на сторону ООО «ЭСБ-Технологии» и приняло решение от 05.02.2015 по делу № 12-2014 о нарушении со стороны ООО «ПСО-Эволюшн» п. 3 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции¹.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 11.08.2015 по делу № А76-5821/2015 было отказано в удовлетворении требований о признании недействительными решения и предписания Челябинского УФАС России от 05.02.2015 по делу № 12-2014².

Далее Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом было вынесено постановление от 24.12.2015 об отмене решения от 11.08.2015 в полном объеме и удовлетворении апелляционной жалобы ООО «ПСО-Эволюшн»³. При этом апелляционной инстанцией установлено, что аббревиатура ПЛЭН означает не что иное, как пленочный лучистый электронагреватель, и широко используется производителями пленочных электронагревателей, к которым относятся не только участники настоящего спора. Таким образом, употребление аббревиатуры ПЛЭН, являющейся общепринятым сокращением в области электротехники, не может быть квалифицировано как нарушение исключительных прав на товарный знак истца, следовательно, и факт использования ответчиком этого товарного знака в контекстной рекламе не доказан.

¹ Решение Челябинского УФАС России от 05.02.2015 по делу № 12-2014.

² Решение Арбитражного суда Челябинской области от 11.08.2015 по делу № А76-5821/2015.

³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2015 по делу №А76-5821/2015.

Не принимая во внимание вышеуказанный вывод апелляционного суда по делу № А76-5821/2015, ООО «ЭСБ-Технологии» обратилось в вышестоящий суд с кассационной жалобой по делу № А60-763/2019, однако Суд по интеллектуальным правам принял позицию ответчика и 20.12.2019 вынес судебный акт, которым постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2019 было оставлено в силе¹.

Во втором деле (№ А76-16021/2018), которое рассматривал Арбитражный суд Челябинской области, ООО «ЭСБ-Технологии» обратилось сразу к трем ответчикам и просило взыскать компенсацию в сумме 1 млн рублей. Однако суды первой и второй инстанции в иске отказали.

Основной вывод Арбитражного суда Челябинской области, имеющий решающее значение для рассмотрения этого дела, заключался в следующем:

«Поскольку использование названия зарегистрированного и введенного истцом в гражданский оборот товарного знака не направлено на индивидуализацию товара ответчиков, носит лишь информационный характер, смешение потребителем производителей и их товарных знаков в данном случае невозможно. Не всякое упоминание обозначения, зарегистрированного в качестве товарного знака, является его использованием в смысле положений п. 3 ст. 1484 Гражданского кодекса РФ и, как следствие, нарушением исключительного права правообладателя товарного знака».

Однако 24.10.2019 Суд по интеллектуальным правам отменил решение Арбитражного суда Челябинской области от 16.04.2019² и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019³ по делу № А76-16021/2018, направив его на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В материалы дела было представлено то самое постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2015 по делу № А76-5821/2015, которым установлено, что ПЛЭН — это аббревиатура, а значит, данное обстоятельство обязательно для суда в рамках дела № А76-16021/2018.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2019 по делу № А60-763/2019.

² Решение Арбитражного суда Челябинской области от 16.04.2019 по делу № А76-16021/2018.

³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 по делу № А76-16021/2018.

В решении Арбитражного суда Челябинской области от 16.04.2019 по делу № А76-16021/2018 справедливо было указано: «Также суд считает необходимым отметить, что в рамках дела № А76-5821/2015 суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что аббревиатура ПЛЭН означает «пленочный лучистый электронагреватель» и широко используется производителями пленочных электронагревателей. Постановление суда апелляционной инстанции от 24.12.2015 оставлено в силе постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2016, поэтому данные обстоятельства не доказываются вновь при рассмотрении судом данного дела в силу ч. 2 ст. 69 АПК РФ»¹.

Тем не менее, отменяя вышеуказанное решение, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 24.10.2019 сослался на то, что дело № А76-5821/2015 рассматривалось в административном (внесудебном) порядке, а именно было оспорено решение Челябинского УФАС России от 05.02.2015 по делу № 12-2014. Следовательно, данные обстоятельства, по мнению суда, не могут считаться установленными в силу ч. 2 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ). Кроме того, Суд по интеллектуальным правам сослался на абз. 3 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который предусматривает, что при рассмотрении судом дел о нарушении интеллектуальных прав выражения сторон, относящиеся к спору, подлежащему рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, не должны приниматься во внимание и не могут быть положены в основу решения, а также указал: «Равно является неправомерной ссылка судов на ч. 2 ст. 69 АПК РФ, предусматривающую, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица, в том числе по причине того, что в рамках дела № А76-5821/2015 устанавливались иные обстоятельства, которые подтверждались иными доказательствами по делу»².

Суд по интеллектуальным правам также отметил, что при рассмотрении дела № А76-5821/2015 судами не могла быть учтена правовая

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2016 по делу № А76-5821/2015.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2019 по делу № А76-16021/2018.

позиция высшей судебной инстанции, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

По мнению автора, с данной позицией Суда по интеллектуальным правам нельзя согласиться.

Во-первых, абз. 3 п. 52 Постановления говорит лишь о *внесудебном* административном порядке, к которому могут быть отнесены: решения УФАС, Палаты по патентным спорам или таможенного органа. В данном же случае спор между теми же лицами рассматривался в судебном порядке по правилам рассмотрения административных дел. Следовательно, установленный факт того, что ПЛЭН является аббревиатурой и означает «пленочный лучистый электронагреватель» является преюдициальным для настоящего дела, а абз. 3 п. 52 Постановления № 10 — неприменимым.

Во-вторых, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» недвусмысленно указано, что решения судов по административным делам являются преюдициальными для всех остальных, поэтому и этот довод Суда по интеллектуальным правам о том, что при рассмотрении дела № А76-5821/2015 судами не могла быть учтена правовая позиция высшей судебной инстанции, нельзя признать состоятельным.

Ответчик обратился в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой, где подробно изложил ошибку Суда по интеллектуальным правам о неправомерном применении п. 52 Постановления и неверном толковании понятия «внесудебный порядок».

13 января 2020 г. Верховный Суд РФ вынес определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, мотивировав свой отказ следующим: «Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, Суд по интеллектуальным правам, не принимая какого-либо решения по существу спора, указал на необходимость надлежащей оценки судом первой инстанции фактических обстоятельств по делу и вынесения обоснованного решения с учетом применения и толкования ст.ст. 1252, 1484 ГК РФ, а также с учетом п. 154 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в защите права на товарный знак (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому

товарному знаку недействительным в порядке, предусмотренном ст. 1512 ГК РФ, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном ст. 1514 ГК РФ»¹.

Таким образом, Верховный Суд РФ не усмотрел в судебных актах всех инстанций путаницу в выводах о правомерной регистрации товарного знака в качестве аббревиатуры, его различительной способности и о том, что данная аббревиатура была использована в информационных целях на интернет-сайте, что само по себе не является нарушением исключительных прав на товарный знак. Тот факт, что вышестоящий судебный орган не усмотрел нарушений норм материального права, которые были положены в основу решений по делу нижестоящих судов, указывает на актуальность и сложность проблемы, обозначенной в настоящей статье.

Подводя итоги вышесказанному, с уверенностью можно сделать вывод, что регистрация аббревиатур в качестве товарных знаков не запрещена на законодательном уровне и имеет свои положительные стороны. Однако не следует пренебрегать установленными законодательством ограничениями. От того, насколько такой товарный знак обладает различительной способностью, зависит дальнейшая возможность его защиты от конкурентов. При доказанности обладания аббревиатурой достаточной различительной способностью среди потенциальных покупателей и пользователей услуг, правообладатель такого товарного знака сможет пользоваться всеми доступными способами защиты своего исключительного права в отличие от того, чья аббревиатура, использованная в товарном знаке, будет являться неохраняемым элементом или же будет общеупотребительной в той или иной сфере деятельности.

Библиография

1. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 04.08.2020).
2. *Ворожевич А. С.* Защита брендов: стратегии, системы, методы: учебное пособие для магистров. — М.: Проспект, 2017. — 144 с.
3. *Новикова Л. А.* Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети «Интернет» // Вестник Удмуртского университета. — 2013. — Вып. 2. — С. 126–133.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2020 по делу № А76-16021/2018.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 28.02.2020).
5. Россинская Е. Р., Баринов Е. Х., Бутырин А. Ю., Галяшина Е. И., Голикова В. В., Зинин А. М., Клименко Т. В., Ковалев А. В., Меланич Е. В., Неретина Н. С., Омелянюк Г. Г., Подволотский И. Н., Подкатилина М. Л., Савицкий А. А., Семиколенова А. И., Слепнева Л. И., Соколова Т. П., Сталина Е. Б., Сундуков Д. В., Чубина Е. А., Шамаев Г. П. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. Е. Р. Россинской [Электронный ресурс]. — М.: Проспект, 2018 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/77554932> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Свиридова Е. А. Товарные знаки, противоречащие общественному порядку и нравственности: российская и французская правоприменительная практика // Образование и право. — 2018. — № 2. — 260 с.